

ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В. И. ВЕКСЛЕРА — ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА ЛАБОРАТОРИИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ ОИЯИ. С ИМЕНЕМ ВЕКСЛЕРА В ЛАБОРАТОРИИ СВЯЗАНО МНОГОЕ. ЭТОТ ВЫПУСК СТРАНИЧКИ ЛВЭ ПОСВЯЩЕН ПАМЯТИ В. И. ВЕКСЛЕРА — О НЕМ РАССКАЗЫВАЮТ СОТРУДНИКИ ЛАБОРАТОРИИ, РАБОТАВШИЕ С ВЛАДИМИРОМ ИОСИФОВИЧЕМ В РАЗНЫЕ ГОДЫ.

Экспедиция на Памир

Летом 1945 года, демобилизовавшись из армии, я поехал в Памирскую экспедицию, начальником которой был В. И. Векслер. В то время Владимир Иосифович, уже открывший принцип автофазировки, был заведующим лабораторией космических лучей ФИАН.

Аппаратуру для экспедиции готовили в спешном порядке, работали допоздна. Но на Памире участникам экспедиции приходилось работать значительно больше, чем в Москве, а условия были суровые: высота 3860 м (для проведения некоторых экспериментов поднимались значительно выше), часто бывало трудно физически. Жили в палатках, аппаратура размещалась в легких фанерных домиках, и в морозные памирские ночи в этих домиках топились железные печки: счетчики Гейгера-Мюллера тогдашней конструкции не терпели холода. Но несмотря на лишения все работали увлеченно и весело. И это было прежде всего заслугой В. И. Векслера: сам предельно увлеченный, он умел создавать вокруг себя атмосферу всеобщей заинтересованности в общем деле, и в этой атмосфере просто не могло быть равнодушия и равнодушных.

Владимира Иосифовича интересовал не только конечный результат исследований, но и ход каждой из работ в данный момент: он всегда знал его с точностью до нескольких часов. Ежедневно — и не раз! — обсуждал с каждым участником экспедиции, как идут дела...

Поздней осенью из палаток пришлось перебраться ночевать в домики биостанции, рядом с которой располагалась экспедиция. Биологи сами жили достаточно тесно и смогли выделить нам всего две комнаты, в которых мы и спали вповалку. Автоматизации на установках тогда не было никакой, не было и смен для обеспечения круглосуточной работы. Просто среди ночи вставали, проверяли работу аппаратуры, записывали показания приборов — и снова ложились спать. И очень часто пробиравшихся в темноте на свое место Владимир Иосифович спрашивал: «Сколько насчиталось?» — или что-нибудь в этом роде. И так по нескольку раз в течение ночи.

Памирская экспедиция 1945 года была небольшой — человек 20. Гостями — участниками экспедиции были фиановские теоретики И. Е. Тамм, Д. И. Блохинцев, В. Л. Гинзбург. В столовой все размещались за одним столом, и разговор был общий. Особенно интересными бывали вечерние застольные беседы, когда все немного «расслаблялись». Разговоры всегда были содержательными, а темы самыми разнообразными: оригинальные задачи по физике и математике, события 20-х годов в Афганистане, светящиеся насекомые и т. п.

Тогда же, осенью 1945 года, мы услышали об удивительной пещере, расположенной в отвесной скале на берегу озера Шор-Куль: по ночам эта пещера светилась! Это

сообщение всех заинтересовало, и мы поехали туда. Удалось найти довольно простой путь по другой стороне скалы, выводящий к пещере. Но последний участок перед пещерой был крутым — а вниз метров на 50 или больше уходила вертикальная скальная стенка. У нас была с собой веревка, и трое добровольцев захотели подняться в пещеру. Для того, кто пойдет первым, этот последний участок был опасным — охранять его снизу можно было только с площадки, расположенной значительно ниже пещеры (скальных крючьев у нас, разумеется, не было), в случае срыва смельчак мог серьезно пострадать. И тогда Владимир Иосифович, бывший, конечно, в числе трех, заявил, что первым пойдет он, потому что он как начальник не может допустить, чтобы подвергались риску участники экспедиции. Поднявшиеся в пещеру сразу увидели разгадку ее «тайны»: пещера оказалась кривозной, чего не было видно снизу, и в лунные ночи стены ее освещались луной, кстати необыкновенно яркой на такой высоте.

В. И. Векслер был еще начальником Памирской экспедиции ФИАН в 1946 году, но развивавшаяся работа по созданию первого синхротрона требовала от него все больше времени и сил, и он вынужден был постепенно оставить исследование космических лучей — наступала эра ускорителей высоких энергий. **А. ЛЮБИМОВ,**
доктор физико-математических наук.

Скромность и простота

Мое знакомство с В. И. Векслером состоялось в 1952 году в ФИАН. Время было горячее. Шли пуско-наладочные работы на модели будущего синхрофазотрона (МКМ). Обстановка была напряженной. В высоких инстанциях постоянно интересовались ходом работ и торопили с запуском модели, а у нас постоянно что-то не ладилось. Большинство из работавших на наладке МКМ были молодые специалисты, недавние выпускники вузов. Необходимо было быстро и самостоятельно разобраться в сложных схемах, освоить технологию управления и, самое главное, найти и исправить множество проектных ошибок, неизбежных при создании такого сложного комплекса, каким является ускоритель. Попав в такую атмосферу, многие требовали помощи и руководства для выполнения поставленной задачи. Все эти вопросы мне постоянно приходилось ставить перед В. И. Векслером по комсомольской линии.

Нужны были его исключительное терпение и умение унять молодой пыл, чтобы привести к общему знаменателю и подчинить общим целям эту массу молодых и горячих голов. На все эти требования у Владимира Иосифовича был один ответ: «Варягов» не будет — нам никто их не даст, да и взять их негде. Сами учитесь, работайте, засучив рукава, постигайте и растите». Эта мысль им повторялась и в дальнейшем неоднократно.

Владимир Иосифович был нетерпим к нытикам, к иждивенческим настроениям среди физиков. Всегда очень резко относился к этому сорту людей, невзирая на должности. А сам умел взять на себя ответственность при решении сложных вопросов. С ним всегда легко было обсуждать любые производственные и общественные дела. Он просто и доступно выражал свои взгляды, умел слушать собеседника и понимать его мотивы, в споре вел себя как равный.

Исключительная его скромность особенно запомнилась, когда мне как секретарю партийной организации лаборатории по решению партбюро было поручено заниматься подготовкой к 50-летию юбилею Векслера. Владимир Иосифович сильно переживал и старался убедить меня, что нет никакой необходимости проводить это «мероприятие». По всему было видно, что он опасался, по его выражению, ненужной парадности. Долго мы спорили по этому поводу. Никакие мои официальные заявления не действовали на него. С большим трудом все же удалось его убедить, что своим отказом он может обидеть множество людей, которые искренне хотят поздравить его с юбилеем.

Простым и скромным, деловым и требовательным — таким он остался навсегда в моей памяти.

В. ГРИГОРАШЕНКО,
начальник ОГЭ ЛВЭ.

Вдохновляющий пример

Мне очень повезло, что моя самостоятельная работа началась в лаборатории, которой руководил В. И. Векслер. Период наших непосредственных контактов охватывает время наладки и запуска в то время крупнейшего в мире ускорителя — синхрофазотрона.

Прошлое для большинства людей окрашено в теплые тона. То время и мне видится прекрасным, когда работали, не жалея ни сил ни времени. Меня всегда восхищали в В. И. Векслере целеустремленность, ясное понимание взаимосвязи самых различных явлений как в научной, так и общественной жизни. В. И. Векслер сумел сплотить небольшой тогда коллектив, зажечь энтузиазмом. Обладая громадной эрудицией в различных аспектах человеческой деятельности, он всегда мог дать нужное направление в работе, когда казалось, что более сделать ничего нельзя, умел заставить людей поверить в свои силы. Рядовой инженер и академик — наши интересы не всегда лежали в одной плоскости, тем не менее В. И. Векслер был всегда очень внимателен, прост в общении.

Для меня В. И. Векслер всегда будет примером ученого-коммуниста, который, как никто другой, хорошо чувствовал свой долг перед Родиной.

В. ПЕРФЕЕВ,
старший инженер.

Лауреаты Ленинской премии (слева направо) Л. П. Зиновьев, В. И. Векслер, В. А. Петухов (1959 год) Фото В. Шустина.

Наш первый директор

Все в нашей лаборатории органически связано с именем Владимира Иосифовича Векслера — от идеи до ее воплощения в жизнь. И это не только синхрофазотрон, но и коллективный метод ускорения, и научные труды, открытия, изобретения, и вечно живая память сотрудников об этом исключительном человеке.

Сначала было только одно железо, много железа — 36 тысяч тонн. Были бессонные ночи, самоотверженный и изнурительный труд. Синхрофазотрон родился в муках.

15 марта 1957 года. 18 час. 45 мин. На экране осциллографа появился импульс!... Стало тихо. И в этой тишине торжественно прозвучал голос В. И. Векслера: «Наконец, из груди железа родился ускоритель!».

29 марта 1957 года, 23 часа 15 мин. — пучок протонов ускорен до 8,3 ГэВ!! 16 апреля — 10 ГэВ! Ускоритель выходил на эксплуатационный режим...

Я считаю, что мне очень повезло, когда после окончания института попал в коллектив, руководимый Владимиром Иосифовичем Векслером. У этого коллектива была многогранная жизнь. Приходилось решать огромное количество вопросов, связанных со строительством, монтажом, наукой, техникой, психологическим климатом в коллективе, формированием его творческого и общественного лица. И все это мог Владимир Иосифович.

В. И. Векслер не любил решать научные и производственные вопросы в кабинете. В лаборатории он был вездесущ — на семинаре, в научных группах, в жарких дискуссиях по проблемным вопросам. «Где Владимир Иосифович?» — На инжекторе, в первом корпу-

се... во втором... на азотном заводе... в горькоме партии... в месткоме. Одним из ценнейших свойств характера В. И. Векслера была его неиссякаемая энергия и всеобъемлющая общительность. В. И. Векслер знал большинство своих сотрудников лично, независимо от ранга и положения.

Большой ученый, большой инженер, воспитатель. Я думаю, это не преувеличение, это действительно так. Мне приходилось бывать на семинарах, деловых совещаниях, на творческих диалогических, собраниях. В. И. Векслер умел увлекать слушателей своим энтузиазмом, искусно подводя аудиторию к творческому эффекту — это было что-то вроде «мозгового штурма», как сейчас модно называть один из методов творческого процесса. Спорил В. И. Векслер горячо, по-мальчишески задорно и весело и, с другой стороны, мудро и по-деловому. Такие дискуссии и проблемные обсуждения были очень хорошей школой для молодых специалистов. Решались проблемы, «расшивались» технические трудности, и все это на таком подъеме, что исчезало чувство времени, оставались только цель и обязательность ее достижения. Всеобщее уважение к В. И. Векслеру как к выдающемуся ученому, коммунисту и человеку с прекрасными душевными качествами было своеобразной движущей силой в творческой и производственной жизни коллектива.

Сегодня В. И. Векслеру было бы 70 лет. Это не так уж много для большого ученого. Много бы еще мог сделать В. И. Векслер, много еще дать людям и науке. В нашей памяти В. И. Векслер — пример руководителя и ученого-коммуниста. Г. КАЗАНСКИЙ, начальник сектора ЛВЭ.

Внимание и доброжелательность

Владимир Иосифович Векслер быстро принимал решения и тут же начинал их реализовывать. В начальной стадии организации криогенного сектора мне часто доводилось приходиться к нему с самыми различными вопросами. Я хорошо помню некоторый свой испуг, когда Владимир Иосифович хватался за телефон еще до того, как я успевал закончить изложение своего вопроса. В. И. Векслер быстро научил меня правилу: «К руководителю надо приходиться с продуманной программой, решаемой по принципу «да, нет».

Другое впечатление: в момент, когда я находился у Владимира Иосифовича, к нему пришел некий товарищ, которого он вызвал раньше, и Владимир Иосифович начал его отчитывать при мне за то, что тот подал письменную докладную о каких-то непорядках вместо того, чтобы пожаловаться устно. Владимир Иосифович очень не любил подсиживание, наушничанье и т. п., и это оказало сильное влияние на стиль работы лаборатории: дружеская поддержка, жаркая дискуссия, но не бестактное прерывание друг друга.

В. И. Векслер был очень внимателен и доброжелателен к людям и старался им помочь. В нем никогда не было безразличия, и эта черта его характера, как мне кажется, тоже закрепились в стиле работы лаборатории. **А. ЗЕЛЬДОВИЧ,**
профессор,
начальник криогенного отдела ЛВЭ.

Уроки большой жизни

Я впервые встретился с Векслером и начал с ним работать в 1962 году. Четыре неполных года работы с Владимиром Иосифовичем оставили неизгладимый след в памяти и существенно повлияли на мое научное мировоззрение. Отмечу самое главное. Векслер всегда работал, мозг его напоминал однажды запущенную и никогда не останавливающуюся машину. Естественно, он ждал того же от своих сотрудников. Признаться, это было нелегко. В любой момент (иногда поздно вечером дома раздавался телефонный звонок: «Говорит Векслер») он мог обрушиться на любого из нас с фонтаном идей, мыслей, доказательств (иногда трудно воспринимаемых), надо было сразу реагировать и быстро включаться — на полных оборотах — в совместную с ним работу. Иногда он ошибался, убедить его в этом было очень трудно — он яростно сопротивлялся и темпераментно разносил оппонента. Но всегда был честен и прям в науке — когда он убеждался, что не прав, он приходил и говорил просто: «Вы знаете, я вчера был не прав, но у меня есть идея...» Все начиналось снова.

Неотделимым свойством натуры В. И. Векслера была его человечность. Несмотря на свою ог-

ромную занятость в науке и на те большие посты, которые он занимал, Владимир Иосифович не проходил мимо трудностей в жизни окружающих его людей (не только непосредственных сотрудников), когда к нему обращались за помощью и даже, подчас, если он сам их замечал и чувствовал, что может помочь.

Приведу пример из своей жизни. Так сложилось, что, встретившись с формализмом и равнодушием, я пал духом и даже собрался покинуть Дубну. Векслер через своего секретаря позвал меня к себе. Я был расстроен и отказался. Два раза меня вызывала Зоя Иосифовна, наконец, раздался звонок — это звонил сам Векслер. Он начал говорить чутким, понимающим голосом, пожурил, сказал, что дело устроится, сказал еще какие-то простые, человеческие слова, и — обида, горе растаяли, все трудности рассеялись.

В. И. Векслер был великим человеком и великим ученым, уроки его жизни, творчества, обаяние его личности еще не оценены полностью. Они должны служить примером в деле воспитания новых научных поколений.

А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ,
кандидат физико-математических наук.

Материалы подготовлены редколлекцией страничек ЛВЭ. Ответственная за выпуск Е. М. КУЛАКОВА.